

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

*Северянин В.С.**профессор, доктор технических наук,
почетный профессор Брестского государственного технического университета*

Хотелось бы обратить внимание на неправильное, по моему глубокому убеждению, использование слова «возобновляемый». Это слово постоянно звучит в СМИ, выступлениях не только чиновников, но и специалистов, и что особенно удивительно — в устах, казалось бы, лингвистически подготовленных комментаторов, рецензентов, корреспондентов и т.п. Речь идет в условиях повышенного внимания к проблемам энергосбережения об энергетических ресурсах, которые, в частности, делятся на «возобновляющиеся», т.е. создающиеся снова сами собой, без влияния, например, человека, и на «невозобновляющиеся», т.е. расходуемые без возобновления кем-либо. Первые — энергия солнечных лучей, ветра, разных течений, биомасса (дикая, не выращиваемая человеком). Вторые — уголь, нефть, природный газ, уран. Конечно, граница между ними условная (растения можно специально выращивать для сжигания; полагают, что углеводороды постоянно образуются в глубинах земли), но в принятой классификации грамматика русского языка исключает эти условности.

В данном случае имеем причастие в функции прилагательного — действительное, а не страдательное (т.е. самовыполняющее действие, а не испытывающее на себе действие со стороны другого предмета в настоящем времени несовершенного вида в возвратной форме (предмет сам совершает действие, направленное на себя: сам себя возобновляет или какое-то вещество возобновляется, оно стало «возобновляющимся»). Если его возобновил человек, то оно — «возобновленное»).

Делить первичные ресурсы (значение этого слова — «источник») в общепринятом понятии на «возобновляемые» и «невозобновляемые» неправильно. Человек сам не создает ресурсы (исключения см. выше. Кроме того, выработка ресурсов тогда — это затрата энергии, в этом случае это не энергоресурс, который может дать полезную энергию, а какой-то другой продукт). Вот мусор, отходы — «возобновляемый ресурс» (низкого качества, вторичный).

Таким образом, следует говорить: «возобновляющиеся энергоресурсы» и «невозобновляющиеся энергоресурсы». В английском языке есть правильный аналог: *renewable* — дословно «способный снова стать новым». Между прочим, в прежних серьезных изданиях (см. например, Теплогенерирующие установки: учебник для ВУЗов / Г.Н. Делягин [и др.]. — М.: Стройиздат, 1986. — С. 9, 10, 12, 16) терминология была именно утверждаемая мною. Почему она изменилась так, что даже искажается технический и особенно экономический смысл определяемых положений? Почему за этим никто не следит? Может, у нас письменность переходит на иероглифический принцип — многозначность символа? По-моему, это регресс.

Любая наука начинается с терминологии. Когда мы говорим об энергоэффективности с научным обоснованием, исходные понятия должны быть безупречны.

Прошу вашей помощи в широком разъяснении данной ситуации. Сейчас в СМИ часто звучат неправильные термины. Когда я рассказываю об изложенном выше, люди задумываются и соглашаются со мной. Но этого мало!